

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

*Работа представлена кафедрой прикладной экономики.
Научный руководитель - кандидат экономических наук, профессор А. Я. Линьков*

В статье анализируются дополнительные возможности финансирования высшего профессионального образования с целью повышения его доступности для низкодоходных групп населения. Рассмотрена роль образовательного кредитования при финансовой поддержке государства.

The article analyses the additional steps that can be made to finance higher vocational education in order to make it closer to low-income groups of population. Special emphasis is placed on the role of state-supported education loans.

В условиях перехода России на инновационный путь развития весьма актуальным становится повышение уровня доступности высшего профессионального образования (ВПО).

Традиционная концепция распределения образовательных услуг относит их к числу квазирыночных. Это проявляется в особом способе потребления результатов образовательных услуг, представляющих, в трактовке М. Блауга¹, как определенный этап в профессиональном и социальном развитии личности, так и вклад в воспроизводство человеческого капитала нации. Отсюда следует необходимость сочетания финансирования образовательных программ государством с экономическими инициативами других участников рынка, в ча-

стности потребителей образовательных услуг. Государство может влиять на уровень доступности образования как опосредованно (обеспечивая условия для развития социального, культурного, финансового капитала домохозяйств и тем самым повышая доступность высшего образования «на входе» в образовательную систему), так и непосредственно - через механизмы финансирования образования.

Искусственное ограничение доступа к получению высшего образования неизбежно приводит к недоиспользованию человеческого капитала, ухудшению его структуры и, как следствие, к сокращению инновационного потенциала российской экономики. В настоящее время российский бизнес испытывает недостаток креативно-

го, быстро переобучаемого высокопрофессионального персонала, острую потребность в резком повышении качества образовательных услуг и сокращении разрыва между комплексом профессиональных компетенций, формируемых вузом, и тех компетенций, которые востребованы на рынке. Частный капитал все более активно выступает и как инвестор в сфере образования (например, создание корпоративных университетов), и как заказчик образовательных и исследовательских программ, эксперт качества образовательных услуг. Бизнес участвует в соуправлении образовательными программами в ряде государственных вузов и их софинансировании (ГУ ВШЭ, МГУ, Горный университет г. Санкт-Петербурга и др.). Такие программы позволяют управлять профессиональной структурой и квалификацией выпускников, обеспечивать формирование в образовательных программах компетенций, востребованных рынком.

Очевидно, однако, что ведущая роль в финансировании высшего образования принадлежит государству. Вместе с тем выделяемых государством средств явно недостаточно не только для эффективного развития системы ВПО, резкого повышения качества образовательных услуг в этом сегменте образовательной системы, но и на обеспечение текущих расходов функционирования отрасли при существующих нормативах затрат.

В сложившейся ситуации вузы, пытаясь компенсировать затраты на повышение качества образовательной деятельности, повышают цены образовательных услуг и увеличивают долю платных студентов. Это, а также увеличение объемов платных образовательных услуг на «входе в вуз», т. е. в системе дополнительного образования (репетиторство, подготовительные курсы и пр.), негативно отражается на доступности высшего образования.

В различных социально-экономических системах финансирование образования

обеспечивается путем аккумулирования средств государством через налоговую политику. Налоговые механизмы позволяют учитывать проблему социального неравенства. Семьи с более высоким уровнем дохода посредством более значимых налоговых выплат участвуют в финансировании профессиональной подготовки детей из менее обеспеченных семей, что повышает уровень доступности образования.

Однако этот классический перераспределительный механизм в российской практике работает неэффективно. Как правило, дети из более обеспеченных групп населения, в особенности обладающих значимым социальным статусом, «неформальными» контактами в образовательной сфере, получают лучшую базовую подготовку в школе и, следовательно, имеют больше шансов поступить на места, финансируемые из бюджета. Это затрудняет получение малообеспеченными категориями граждан даже массового бесплатного высшего образования за счет бюджета. Особенно проблематично обучение на престижных образовательных программах в ведущих вузах, когда при незначительной величине академической стипендии необходимо поддержание приемлемого уровня жизни вдали от дома (расходы на наем жилья, питание, учебники и пр.)².

В этих условиях развитие экономических механизмов, которые бы обеспечивали приток дополнительных средств для обеспечения доступности ВПО и социального равенства в этой сфере, крайне актуально.

Одним из таких механизмов является введенный еще М. Фридманом³ образовательный кредит, применение которого должно обеспечивать рост доступности ВПО через софинансирование образования. Этот механизм дает гражданам возможность самостоятельно планировать свое образование и карьеру на протяжении всей жизни, повышает степень их личной ответственности перед семьей в вопросах планирования сбережений и инвестиций, ответ-

ственность за результаты получения образования.

Опыт стран, внедривших образовательное кредитование, показывает значительное многообразие его форм. В России до настоящего времени не существовало опыта кредитования профессиональной подготовки. Заемные средства, выдававшиеся с данной целью, представляли собой одну из форм потребительского кредита при высокой процентной ставке и неудовлетворительных условиях выдачи⁴. Исследования, проведенные в ГУ-ВШЭ, показали, что большая часть абитуриентов, обратившихся к этой форме кредитования, еще до вступительных испытаний были намерены поступать на платную форму образования. Как указывает О. Зенькович, эти абитуриенты «просто реструктурировали свои расходы - совершили что-то вроде покупки машины в кредит»⁵. Таким образом, данная форма кредитования направлена не на социально незащищенную категорию граждан, а на упрощение оплаты образовательных услуг той категории граждан, которая в принципе могла бы оплатить обучение и без кредитных средств.

Для отбора дееспособных механизмов обеспечения доступности ВПО необходимо проанализировать эффективность различных моделей финансирования отрасли. Рассмотрим две модели обеспечения доступности высшего профессионального образования и их вклад в решение проблемы социальной ориентации и доступности ВПО.

Первая модель (поддерживающая) предполагает выявление потребности национальной экономики в определенном объеме образовательных услуг заданной структуры и содержания, соответствующего потребностям рынка труда в конкретных профессиональных компетенциях. На основе проведенных оценок рассчитывается величина государственного заказа и объем бюджетного финансирования ВПО. В таком случае создаются примерно рав-

ные условия для получения финансовой поддержки всеми гражданами страны в определенном объеме, возникает своего рода система социального страхования граждан в сфере образования.

Однако данная модель (в том числе в сочетании с таким инструментом, как ЕГЭ) создает, на наш взгляд, лишь иллюзию социальной равнодоступности образования. На практике в условиях резких структурных сдвигов в экономике под воздействием глобализации и НТП существует значительная сложность в прогнозировании потребностей высокодинамичного рынка труда в профессиональных компетенциях определенного типа. Это ограничивает возможность широкого применения государственного заказа на образовательные услуги. Еще одним недостатком данной модели обеспечения доступности ВПО является негативное воздействие уравнивающей финансовой политики государства в отношении вузов на уровень их мотивации к участию в процессах инновационного преобразования экономики страны. Все это может привести к ухудшению качества образовательных услуг и потенциальному снижению инвестиционной привлекательности сферы образования для бизнеса.

Вторая модель (конкурентная) предполагает, что рынок образовательных услуг, занимающий активную позицию в мониторинге потребностей рынка труда в специалистах, формирует для общества определенный набор образовательных программ, нацеленных на выработку необходимых профессиональных компетенций. Правда, соответствие формируемого набора компетенций востребованному рынком труда может быть достаточно относительным. Дело в том, что рынок образовательных услуг оперирует, как правило, текущей или даже ретроспективной информацией о потребностях рынка труда. Следовательно, может возникать запаздывание в обновлении комплекса образовательных программ.

Государство в рамках данной модели осуществляет мониторинг факторов доступности образования и создает институциональные механизмы финансирования вузов, альтернативные бюджетному финансированию. Эти механизмы опираются на инвестиции в сферу образования со стороны предпринимательского сектора, благотворителей, международных и отечественных некоммерческих организаций. Кроме того, государство поддерживает инициативу граждан в софинансировании образовательных услуг посредством привлечения буферных организаций (банков) и применения таких финансовых инструментов, как образовательный кредит, студенческие ссуды и займы. При этом государство определяет социальные группы, требующие прямой финансовой поддержки в получении образования.

Применение конкурентной модели предполагает, что, с одной стороны, рынок образовательных услуг через конкурентный механизм управляет доступностью образования для экономически активных граждан (с высокими и средними доходами), которые охотно инвестируют в человеческий капитал. С другой стороны, государство обеспечивает включение в систему воспроизводства человеческого капитала граждан, уровень финансового, социального, культурного капитала которых не позволяет им самостоятельно включаться в потре-

ние платных образовательных услуг. При таком двустороннем подходе уровень доступности образования повышается и адаптационный потенциал национальной экономики возрастает.

Схема дополнительного финансирования ВПО должна обеспечить экономическую заинтересованность работодателей в непосредственном участии в подготовке выпускников системы ВПО. Именно такую схему взаимодействия сторон и реализует образовательный кредит в случае, если потенциальные работодатели привлекаются к частичной компенсации средств, затрачиваемых на образование.

Однако, как показывает мировой опыт, злоупотребление данной моделью в перспективе может привести к «кадровому голоду». Следовательно, в случае использования данной модели обеспечения доступности ВПО государство должно принять на себя роль координатора во взаимодействии субъектов системы ВПО и финансовых институтов. Государство должно корректировать комплекс профессиональных компетенций, исходя из перспективных потребностей экономики, а в случае необходимости предоставлять дополнительные гарантии финансовым институтам. Такая модернизация конкурентной модели обеспечения доступности ВПО будет наиболее устойчива к возможным рыночным рискам и влиянию форс-мажорных обстоятельств.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994.
- ² Социальная дифференциация высшего образования. Отв. ред. С. В. Шишкин. М.: Независимый институт социальной политики, 2005.
- ³ Friedman M. Capitalism and Freedom. Chicago, 1962.
- ⁴ Петрова С. Б. Роль образовательного кредита в повышении доступности высшего профессионального образования // Деньги и кредит. 2007. № 1.
- ⁵ Зенькович О. Все валюты хороши, выбирай и не ропщи // Орловская правда. 2005. 29 июля. С. 5.